

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ДУХОВНЫЙ КРИЗИС ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ.....	6
ГЛАВА 2 ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ.....	11
ГЛАВА 3 ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДУХОВНОГО КРИЗИСА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	22
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	25

ВВЕДЕНИЕ

Проблема духовного кризиса техногенной цивилизации приобретает особую актуальность в условиях стремительного научно-технического прогресса и глобальных трансформаций современного мира. Становление и развитие техногенной цивилизации, начавшееся в эпоху Нового времени и достигшее своего апогея в XXI веке, сопровождается нарастанием противоречий между материально-техническими достижениями человечества и духовно-нравственными основаниями его существования. Технократическое мышление, абсолютизация научной рациональности, прагматизм и утилитаризм в отношении к природе и человеку привели к формированию мировоззренческого вакуума, размыванию традиционных ценностей и смыслов человеческого бытия, что свидетельствует о глубинном духовном кризисе современной цивилизации.

Актуальность исследования духовного кризиса техногенной цивилизации обусловлена также тем, что его последствия проявляются во всех сферах общественной жизни – экологической, социальной, политической, культурной. Нарастающие глобальные проблемы современности, такие как экологический кризис, международный терроризм, социальное неравенство, кризис идентичности, имеют в своей основе духовно-нравственные причины, связанные с дегуманизацией общественных отношений, отчуждением человека от природы и от самого себя. В этой связи философское осмысление сущности духовного кризиса и поиск путей его преодоления становятся насущной задачей современной философской мысли, призванной не только диагностировать кризисные явления, но и предложить конструктивные стратегии выхода из кризиса, основанные на гуманистических ценностях и идеалах.

Объектом исследования является техногенная цивилизация как особый тип социокультурного развития, характеризующийся доминированием научно-технической рациональности и технологическим отношением к миру.

Предметом исследования выступает духовный кризис техногенной цивилизации, его сущность, причины, проявления и возможные пути преодоления.

Цель исследования заключается в философском анализе сущности и причин духовного кризиса техногенной цивилизации и определении возможных путей его преодоления на основе гуманистических ценностей и идеалов.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность, причины и основные проявления духовного кризиса техногенной цивилизации.
2. Проанализировать философско-мировоззренческие основания духовного кризиса современности.
3. Определить и обосновать возможные пути преодоления духовного кризиса техногенной цивилизации.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и конкретизации, исторический и логический методы, а также специальные философские методы – диалектический, герменевтический, феноменологический, компаративистский. В работе используются также системный подход, позволяющий рассматривать техногенную цивилизацию как целостную систему во взаимосвязи ее элементов, и аксиологический подход, ориентированный на выявление ценностных оснований цивилизационного развития.

Теоретическую основу исследования составляют концепции и идеи, разработанные в рамках философии науки и техники, социальной философии, философской антропологии, аксиологии, культурологии. В работе используются теоретические положения о сущности и особенностях техногенной цивилизации, о взаимосвязи научно-технического и социального прогресса, о соотношении материальных и духовных факторов общественного развития, о роли ценностей в формировании мировоззрения и определении направленности цивилизационного развития. Важное значение имеют также концепции

постнеклассической рациональности, коэволюции природы и общества, устойчивого развития, диалога культур.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список использованной литературы. В первой главе раскрываются сущность, причины и основные проявления духовного кризиса техногенной цивилизации, анализируются его исторические предпосылки и современные формы. Вторая глава посвящена философско-мировоззренческим основаниям духовного кризиса современности, в ней исследуются ценностные и смысложизненные аспекты кризиса, его связь с трансформацией научной рациональности и технологизацией всех сфер общественной жизни. В третьей главе определяются и обосновываются возможные пути преодоления духовного кризиса техногенной цивилизации, формулируются принципы и ориентиры духовного обновления общества на основе гуманистических ценностей и идеалов.

ГЛАВА 1

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Осмысление духовного кризиса техногенной цивилизации становится императивом современной философской мысли в контексте нарастающих противоречий между технологическим прогрессом и нравственно-духовными основаниями человеческого существования. Экспоненциальное развитие технологий, трансформирующее социальные структуры, культурные парадигмы и мировоззренческие установки, сопровождается эрозией ценностных ориентиров, утратой смысло-жизненных констант и углублением экзистенциального вакуума. Симптоматика кризисных явлений проявляется во множестве социокультурных феноменов: от экологических катастроф до кризиса идентичности, от атомизации общества до дегуманизации межличностных отношений.

Техногенная цивилизация, сформировавшаяся в результате научно-технической революции, представляет собой особый тип социокультурного развития, характеризующийся доминированием инструментальной рациональности и технократического мышления. Ее генезис связан с трансформацией европейского мировоззрения в эпоху Нового времени, когда произошел радикальный поворот в понимании отношений человека и природы. Природа из живого организма превратилась в объект познания и преобразования, что легитимировало активное вмешательство в естественные процессы. Как отмечает В.С. Степин, «техногенная цивилизация в самом своем бытии определена как общество, постоянно изменяющее свои основания» [18, с. 203].

Идеологические основания техногенной цивилизации формировались в русле просветительской парадигмы с ее верой в безграничные возможности разума и прогресса. Культ научной рациональности, технологический оптимизм и утилитарно-прагматическое отношение к миру стали доминантами

общественного сознания. Идея покорения природы, подчинения ее человеческим потребностям трансформировалась в идеологему тотального контроля над всеми сферами бытия.

Экспансия технократического мышления привела к редукции многомерной реальности к механистическим моделям, игнорирующим качественное своеобразие живых систем. Механистическая картина мира, сформированная классической наукой, элиминировала из познавательных практик ценностно-смысловые аспекты бытия, что способствовало формированию отчужденного отношения к природе и человеку. Технократическая парадигма, абсолютизирующая инструментальную рациональность, породила феномен «одномерного человека», утратившего способность к целостному восприятию мира.

Антропологическое измерение кризиса техногенной цивилизации проявляется в деформации сущностных характеристик человека, в утрате им своей субъектности. Технологический прогресс, призванный расширить возможности человека, парадоксальным образом приводит к его отчуждению от собственной природы. Человек превращается в функциональный элемент техносферы, в «человеческий ресурс», оцениваемый с позиций эффективности и полезности.

Трансформация ценностно-смысловых ориентиров в техногенной цивилизации характеризуется доминированием инструментальных ценностей над терминальными. Успех, измеряемый количественными показателями, становится главным критерием жизненных достижений, вытесняя такие фундаментальные ценности, как истина, добро, красота, справедливость. Прагматизм и утилитаризм, возведенные в ранг мировоззренческих принципов, редуцируют многообразие человеческих отношений к функциональным взаимодействиям.

Кризис идентичности, обусловленный разрушением традиционных форм социальной интеграции, проявляется в утрате человеком устойчивых ориентиров самоопределения. Динамичность социальных процессов,

множественность и противоречивость социальных ролей создают ситуацию постоянной неопределенности, в которой формирование целостной идентичности становится проблематичным. Как подчеркивает Ф.Т. Михайлов, «человек, лишенный возможности самоопределения в культуре, утрачивает свою сущностную характеристику – способность к творческому преобразованию мира и самого себя» [12, с. 156].

Экологический кризис, являющийся одним из наиболее очевидных проявлений духовного кризиса техногенной цивилизации, свидетельствует о глубинном разрыве между человеком и природой. Потребительское отношение к природе, основанное на представлении о ее неисчерпаемости и подчиненности человеческим целям, привело к катастрофическим последствиям: истощению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды, изменению климата, сокращению биоразнообразия. Экологический императив становится не просто требованием рационального природопользования, но и выражением необходимости радикального пересмотра отношений человека и природы на основе принципов коэволюции и устойчивого развития.

Социальные последствия духовного кризиса техногенной цивилизации проявляются в усилении социальной дезинтеграции, росте отчуждения, распространении девиантных форм поведения. Атомизация общества, разрушение традиционных форм солидарности, доминирование конкурентных отношений над кооперативными создают ситуацию «войны всех против всех», в которой человек воспринимает другого не как цель, а как средство для достижения собственных целей.

Кризис рациональности, характеризующийся исчерпанностью классической парадигмы научного познания, требует переосмысления самих оснований научного мышления. Как отмечает И. Пригожин, «классическая наука достигла своих впечатляющих успехов, изучая замкнутые системы, то есть те, которые можно считать изолированными от окружающего мира. Однако подавляющее большинство систем, представляющих для нас интерес, являются

открытыми – они обмениваются энергией, веществом и информацией с окружающей средой» [14, с. 17]. Необходимость перехода к новому типу рациональности, учитывающему сложность, нелинейность, самоорганизацию природных и социальных систем, становится императивом современной науки.

Трансформация научной рациональности, связанная с переходом от классической к неклассической и постнеклассической парадигмам, свидетельствует о поиске новых оснований познавательной деятельности. Включение аксиологических аспектов в структуру научного познания, признание роли субъекта в конструировании научной картины мира, осознание социокультурной обусловленности научного знания – все эти тенденции указывают на возможность преодоления кризиса рациональности через интеграцию различных форм познания и освоения мира.

Кризис образования, проявляющийся в дегуманизации образовательных практик, в подчинении образования утилитарным целям подготовки «человеческого капитала», свидетельствует о глубинных противоречиях в системе трансляции культурного опыта. Технократический подход к образованию, ориентированный на формирование узкоспециализированных компетенций в ущерб целостному развитию личности, способствует воспроизводству отчужденного сознания и технократического мышления.

Духовный кризис техногенной цивилизации имеет глубокие исторические корни, связанные с формированием новоевропейского мировоззрения. Как показывает П.П. Гайденко, «становление новоевропейской науки сопровождалось радикальным изменением отношения человека к природе: от созерцательного, характерного для античности и средневековья, к активно-преобразующему» [2, с. 127]. Это изменение было обусловлено трансформацией религиозного сознания в эпоху Реформации, когда труд стал рассматриваться как форма служения Богу, а успех в мирских делах – как свидетельство избранности.

Идеологическая составляющая духовного кризиса проявляется в абсолютизации технократических ценностей, в возведении технического

прогресса в ранг высшей цели общественного развития. Технократическая идеология, основанная на вере в безграничные возможности науки и техники, игнорирует экзистенциальные проблемы человеческого бытия, редуцирует многообразие человеческих отношений к функциональным взаимодействиям, подчиняет духовные ценности материальным интересам.

Кризис смысложизненных ориентаций, характерный для современного общества, проявляется в утрате человеком ощущения осмысленности своего существования, в распространении нигилистических и гедонистических установок. Как отмечает В. Гейзенберг, «научно-технический прогресс привел к тому, что человек впервые в истории столкнулся с самим собой, не находя больше партнера или противника в природе» [4, с. 127]. Эта ситуация экзистенциальной заброшенности порождает чувство тревоги, страха, отчаяния, что находит выражение в различных формах эскапизма – от наркомании до виртуальной реальности.

Таким образом, духовный кризис техногенной цивилизации представляет собой многоаспектное явление, затрагивающее все сферы человеческого бытия – от экологии до экзистенциальных проблем смысла жизни. Его преодоление требует радикального пересмотра самих оснований техногенной цивилизации, переосмысления отношений человека с природой, обществом и самим собой.

Анализ сущности, причин и проявлений духовного кризиса техногенной цивилизации позволяет сделать вывод о его системном характере, обусловленном внутренними противоречиями самой техногенной парадигмы развития. Абсолютизация инструментальной рациональности, доминирование технократических ценностей, отчуждение человека от природы и от собственной сущности – все эти факторы свидетельствуют о необходимости поиска новых мировоззренческих оснований цивилизационного развития.

Преодоление духовного кризиса техногенной цивилизации возможно только на пути интеграции различных форм освоения мира – научной, философской, художественной, религиозной – в целостную систему

мировоззрения, основанную на признании самоценности человеческой личности, уважении к природе, ответственности перед будущими поколениями.

ГЛАВА 2

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ

Исследование философско-мировоззренческих оснований духовного кризиса современности требует глубокого анализа тех фундаментальных идей и концептуальных схем, которые определяют характер и направленность развития техногенной цивилизации. мировоззренческие трансформации, произошедшие в европейской культуре в эпоху Нового времени, заложили идеологический фундамент техногенного типа развития, характеризующегося экспансией научно-технической рациональности на все сферы общественной жизни. Эти трансформации связаны с формированием новой картины мира, новой системы ценностей, нового понимания места и роли человека в мире.

Онтологические основания техногенной цивилизации коренятся в механистической картине мира, сформированной классической наукой XVII-XVIII веков. Представление о мире как о гигантском механизме, функционирующем по неизменным законам, легитимировало активное вмешательство человека в природные процессы с целью их подчинения своим потребностям. Как подчеркивает В.С. Степин, «механистическая картина мира была не просто естественнонаучной концепцией, но и своеобразным культурным символом, определившим стратегию технологического отношения к природе» [19, с. 178].

Гносеологические основания кризиса связаны с абсолютизацией научной рациональности как единственно легитимного способа познания мира. Сциентизм, возведенный в ранг мировоззренческого принципа, привел к обесцениванию других форм освоения действительности – философской,

художественной, религиозной. Монополия научного разума на истину обернулась редукцией многомерной реальности к тем ее аспектам, которые поддаются квантификации и математическому моделированию.

Аксиологические основания духовного кризиса проявляются в доминировании инструментальных ценностей над терминальными, в подчинении духовных ценностей материальным интересам. Утилитаризм и прагматизм, ставшие доминирующими ценностными ориентациями в техногенной цивилизации, способствовали формированию потребительского отношения не только к природе, но и к культуре, искусству, межличностным отношениям. Как отмечает И.В. Силуянова, «утилитаристская этика, основанная на принципе максимизации пользы, оказывается неспособной обеспечить защиту фундаментальных человеческих ценностей – жизни, достоинства, свободы» [16, с. 87].

Антропологические основания кризиса связаны с трансформацией представлений о сущности человека, его месте и роли в мире. Картезианский дуализм, разделивший реальность на мыслящую и протяженную субстанции, заложил основы отчужденного отношения человека к собственному телу, к природе, к другим людям. Человек стал рассматриваться как автономный субъект, противостоящий объективному миру и подчиняющий его своей воле. Эта субъект-объектная парадигма, определившая характер взаимодействия человека с миром, привела к разрыву изначальной целостности бытия.

Идеологические корни духовного кризиса техногенной цивилизации обнаруживаются в просветительской идее прогресса, понимаемого как линейное восхождение человечества к все более совершенным формам социальной организации благодаря развитию науки и техники. Эта идея, ставшая своеобразной секулярной религией Нового времени, легитимировала экспансию западной цивилизации на другие культуры и природу. Как показывает Л.А. Микешина, «идея прогресса, абсолютизированная в эпоху Просвещения, превратилась в идеологему, оправдывающую любые формы вмешательства в природные и социальные процессы» [10, с. 312].

Трансформация научной рациональности в техногенной цивилизации характеризуется переходом от классической парадигмы, основанной на идеалах объективности, детерминизма, редукционизма, к неклассической и постнеклассической, учитывающим роль субъекта в познавательном процессе, нелинейность, сложность, самоорганизацию природных и социальных систем. Этот переход, начавшийся в науке в первой половине XX века, свидетельствует о кризисе классической рациональности и поиске новых оснований научного познания.

Кризис классической рациональности проявляется в осознании ограниченности механистической картины мира, неспособной адекватно описать сложные, нелинейные, самоорганизующиеся системы. Как отмечает И. Пригожин, «классическая наука была основана на убеждении, что на фундаментальном уровне мир устроен просто и подчиняется обратимым во времени законам. Сегодня мы видим, что это не так. Необратимость и сложность являются фундаментальными свойствами природы» [15, с. 46].

Философские основания постнеклассической науки, формирующиеся в контексте осмысления глобальных проблем современности, характеризуются включением аксиологических аспектов в структуру научного познания, признанием социокультурной обусловленности научного знания, диалогичностью, междисциплинарностью. Как подчеркивает В.А. Лекторский, «постнеклассическая рациональность предполагает учет соотнесенности получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами» [9, с. 203].

Кризис субъект-объектной парадигмы познания, характерной для классической науки, проявляется в осознании того, что познающий субъект не противостоит объективному миру, а включен в него, является его частью. Это требует пересмотра традиционных представлений о познании как отражении объективной реальности и переосмысления роли субъекта в конструировании научной картины мира. Как отмечает К. Поппер, «наука не начинается с

наблюдений, а с проблем, и ее развитие заключается в модификации и критическом пересмотре наших попыток их решения» [13, с. 258].

Трансформация ценностных ориентаций в техногенной цивилизации связана с секуляризацией общественного сознания, с утратой религиозных оснований морали, с релятивизацией этических норм. Как показывает П.П. Гайденок, «секуляризация, начавшаяся в эпоху Возрождения и Реформации, привела к тому, что религиозные ценности были вытеснены на периферию общественного сознания, а их место заняли ценности научно-технического прогресса» [3, с. 324].

Кризис гуманистических ценностей в техногенной цивилизации проявляется в инструментализации человеческих отношений, в редукции человека к его социальным функциям, в доминировании количественных показателей над качественными в оценке человеческой деятельности. Как отмечает Ф.Т. Михайлов, «гуманизм, провозгласивший человека высшей ценностью, парадоксальным образом обернулся своей противоположностью – дегуманизацией всех сфер общественной жизни» [12, с. 198].

Идеологические аспекты духовного кризиса современности связаны с кризисом идеи прогресса, с осознанием амбивалентности научно-технического развития, с пониманием того, что технологический прогресс не гарантирует прогресса социального и морального. Как подчеркивает В.А. Канке, «идея прогресса, доминировавшая в общественном сознании на протяжении последних трех столетий, сегодня подвергается радикальному пересмотру в связи с осознанием глобальных проблем современности» [6, с. 215].

Кризис идентичности, характерный для современного общества, проявляется в утрате человеком устойчивых ориентиров самоопределения, в размывании традиционных форм социальной интеграции, в фрагментации жизненного мира. Динамичность социальных процессов, множественность и противоречивость социальных ролей создают ситуацию постоянной неопределенности, в которой формирование целостной идентичности становится проблематичным.

Трансформация социокультурных практик в техногенной цивилизации характеризуется виртуализацией социальных взаимодействий, симуляцией реальности, доминированием визуального над вербальным, клиповым мышлением, мозаичностью культуры. Эти тенденции свидетельствуют о глубинных изменениях в способах восприятия и осмысления мира, в формах коммуникации, в механизмах трансляции культурного опыта.

Кризис образования как института трансляции культурного опыта проявляется в дегуманизации образовательных практик, в подчинении образования утилитарным целям подготовки «человеческого капитала», в фрагментации знания, в утрате целостного представления о мире. Как отмечает С.А. Лебедев, «современное образование, ориентированное на формирование узкоспециализированных компетенций, не способствует развитию целостного мировоззрения, необходимого для осмысления глобальных проблем современности» [8, с. 178].

Анализ философско-мировоззренческих оснований духовного кризиса современности позволяет выявить его глубинные причины, коренящиеся в самих основаниях техногенной цивилизации – в механистической картине мира, в субъект-объектной парадигме познания, в абсолютизации научной рациональности, в доминировании инструментальных ценностей над терминальными. Осознание этих причин является необходимым условием поиска путей преодоления духовного кризиса.

Философско-мировоззренческие основания духовного кризиса современности обнаруживают свои корни в фундаментальных трансформациях европейского сознания, произошедших в эпоху Нового времени. Механистическая картина мира, субъект-объектная парадигма познания, абсолютизация научной рациональности, секуляризация общественного сознания – все эти факторы способствовали формированию технократического мировоззрения, редуцирующего многомерную реальность к тем ее аспектам, которые поддаются технологическому освоению.

Преодоление духовного кризиса требует радикального пересмотра самих оснований техногенной цивилизации, формирования новой системы ценностей, нового понимания отношений человека с природой, обществом и самим собой. Это предполагает интеграцию различных форм освоения мира – научной, философской, художественной, религиозной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багдасарьян, Н. История, философия и методология науки и техники : учебник / Н. Багдасарьян, В. Горохов, А. Назаретян. – М. : Юрайт, 2015. – 383 с.
2. Гайденко, П. П. История новоевропейской философии и ее связи с наукой / П. П. Гайденко. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 456 с.
3. Гайденко, П. П. Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ / П. П. Гайденко. – М. : УРСС, 2014. – 568 с.
4. Гейзенберг, В. Философские проблемы атомной физики / В. Гейзенберг. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 192 с.
5. Ильин, В. В. Философия науки : учебное пособие / В. В. Ильин. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 360 с.
6. Канке, В. А. Формы времени / В. А. Канке. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 372 с.
7. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ, 2009. – 310 с.
8. Лебедев, С. А. Философия науки : учебное пособие для магистров / С. А. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 296 с.
9. Лекторский, В. А. Философия, познание, культура / В. А. Лекторский. – М. : Канон+, 2012. – 384 с.
10. Микешина, Л. А. Философия науки : учебное пособие / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
11. Микешина, Л. А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания / Л. А. Микешина. – М. : Канон+, 2009. – 560 с.
12. Михайлов, Ф. Т. Самоопределение культуры / Ф. Т. Михайлов. – М. : Индрик, 2003. – 272 с.
13. Поппер, К. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Поппер. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.

14. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 304 с.
15. Пригожин, И. Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 240 с.
16. Силуянова, И. В. Биоэтика России: ценности и законы / И. В. Силуянова. – М. : Грантъ, 2001. – 192 с.
17. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
18. Степин, В. С. Философия и методология науки / В. С. Степин. – М. : Академический проект, 2015. – 716 с.
19. Степин, В. История и философия науки : учебник / В. Степин. – М. : Академический проект, 2014. – 424 с.
20. Шишков, И. З. В поисках новой рациональности: философия критического разума / И. З. Шишков. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 400 с.

